

Е Юйчу проснулась от того, что зазвонил телефон — звонил капитан Лу.

— Малышка Е, до меня дошли слухи, что ты получила травму в Чжанцзяцзе. Отдыхай эти дни дома, о работе не думай, пока не поправишься.

Е Юйчу потеряла виски, пытаясь осознать услышанное.

— Капитан Лу, это пустяковая травма, мне не нужен отпуск.

— Ой, Е, не надо геройствовать! Дело о подброшенном трупе закрыто, а ты в Чжанцзяцзе заодно раскрыла три дела о пропавших без вести — ты наша героиня! Это производственная травма, я подписываю отпуск, отдыхай спокойно!

Е Юйчу замолчала.

Внезапно вспомнив кое-что, она поспешно спросила:

— Кстати, капитан Лу, а где специальный уполномоченный Цзи... Цзи Жань?

— А? Так специальный уполномоченный Цзи уехала еще несколько дней назад. Ты же знаешь, она помощница старого Су, у них крупных дел больше, чем кирпичей в городской стене, она вертится как белка в колесе. Не чета нам.

Е Юйчу удивленно выдохнула:

— Уехала? Куда?

— А вот этого я не знаю, — в трубке раздался смех капитана Лу. — Старого Су сейчас носят на руках, он мотается по всей стране, кто ж его угадает! Ладно, малышка Е, договорились, лечись, у меня совещание, вешаю трубку.

Слушая короткие гудки, Е Юйчу осталась сидеть в оцепенении.

Почему... так внезапно?

Она медленно сползла с кровати, заправила постель и с шумом раздвинула шторы — дневной свет мгновенно залил всю комнату. Е Юйчу открыла окно, чтобы проветрить, и, открыв дверь спальни, увидела на диване в гостиной аккуратно сложенные банное полотенце и пижаму!

Она вскрикнула: нет, капитан Лу ошибся. Интуиция подсказывала ей, что эти вещи предназначались той женщине. Цзи Юньду определенно была здесь еще вчера вечером.

Она потрясла немного кружащейся головой, взяла пижаму и попыталась вспомнить вчерашнюю ночь, но все воспоминания были туманными и нечеткими.

Может, перед уходом Цзи Юньду заходила к ней? Должна же она была что-то сказать? Но вспомнить хоть какие-то детали не удавалось.

Почему она ушла, не попрощавшись? Неужели нельзя было подождать хоть немного?

Е Юйчу сжала пижаму, чувствуя беспричинную растерянность. Квартира была небольшой, для одного человека — в самый раз. Но Е Юйчу впервые почувствовала, что вокруг стало как-то пусто. Утренний холодный ветер колыхал шторы, проникая в каждый уголок комнаты. Она покачала головой, посмеявшись над своей внезапной хандрой.

Минуло мгновение, и наступил конец ноября — осень подходила к концу.

В этом году в Фэнхуане стояли необычайные холода, словно зима не могла дожждаться своего часа.

Цзи Юньду уехала ровно тридцать четыре дня назад.

Е Юйчу не считала дни специально, но помнила их так отчетливо.

В конце года накопилось много работы, она была занята так, что вздохнуть некогда. Но в глубине души она радовалась: если бы не эта занятость, неизвестно, о чем бы она думала целыми днями. Тот сборник текстов на золоте, который когда-то листала Цзи Юньду, она давно не открывала — сама не зная, намеренно или случайно.

В полицейском участке царила привычная атмосфера. Благодаря неустанной рекламе сестры Гао, сотрудники купили себе по маленькому электрообогревателю. Сестра Гао еще и заботливо раздавала семечки, и в свободные минуты сестра Цзян, щелкая их, смотрела сериалы и со смехом жаловалась Гао Цзинь: Посмотри на этого главного героя, бросил девушку на восемь лет, а теперь ради сына прибежал обратно — ну просто подонок. Сестра Гао тоже рассмеялась: Сестра Цзян, вы тоже любите такие сериалы? А я думала, их только молодежь смотрит.

— Ц-ц-ц, — Цзян Тинтин довольно покачала головой. — У нас с дочкой нет барьера поколений, что она смотрит, то и я. Сейчас она смотрит какие-то американские сериалы, Мстителей, я тоже смотрю. А вот наша малышка Е — совсем другое дело: каждый день либо зарылась в работу, либо читает книги, смотреть больно. — Сказав это, она подмигнула Гао Цзинь.

Как женщины, приближающиеся к периоду менопаузы, они прекрасно понимали намеки друг друга. Гао Цзинь тоже улыбнулась и подколола Е Юйчу: Малышка Е — наше сокровище в участке, такая послушная девочка. Когда уже приведешь парня, чтобы мы оценили? Мы ждем не дождемся, когда можно будет выпить на свадьбе.

Е Юйчу, обхватив теплую чашку, подняла голову из-за клубов пара и неловко улыбнулась: Простите, сестра Гао, задумалась. О чем вы?

— Ох, малышка Е, — Гао Цзинь не знала, смеяться или плакать. — Будь хоть немного оживленнее, с такой серьезностью как ты найдешь себе богатого мужа?

Теперь уже Е Юйчу не знала, что ответить: Сестра Гао, еще рано.

— Где же рано? В двадцать с небольшим — самое время для любви.

Е Юйчу не стала спорить и с улыбкой перевела тему: Такой холод, парочки даже гулять не выходят. Хорошо, что сестра Гао проявила дальновидность и обеспечила всех обогревателями, так стало гораздо легче. Разговор — дело такое, за что зацепишься, о том и речь. После того как Е Юйчу перевела тему, Гао Цзинь и Цзян Тинтин переключились на бытовую технику и интернет-покупки, тут же забыв о теме замужества.

Е Юйчу про себя выдохнула.

Но тут в кабинет вошел Лян Синь. Услышав смех, он приподнял бровь: О чем это вы, так весело?

Е Юйчу почувствовала недоброе. И точно, сестра Гао многозначительным взглядом окинула Лян Синя и Е Юйчу и неторопливо произнесла: Малыш Лян, раз рядом хорошая девушка, надо смотреть в оба. Ты ведь тоже уже не мальчик, как можно все время бегать где попало.

Лян Синь и Е Юйчу переглянулись, увидев в глазах друг друга одинаковую досаду. Они прекрасно ладили, но были как брат и сестра, никакой романтики между ними не было. Но старшему поколению этого не понять: парень статный, девушка красивая — как это может не быть чувств?

От одной мысли об этом у Е Юйчу разболелась голова.

Лян Синь, ветеран подобных сражений, мастерски перевел огонь на себя: Знаю, сестра Гао. Эй, а Пэнпэн уже сделал те упражнения, что я приносил? Может, мне, как лучшему выпускнику уезда, самому с ним позаниматься?

Упоминание любимого сына заставило сестру Гао переключиться на Лян Синя, рассыпаясь в похвалах и заодно ругая своего непутевого отпрыска...

Е Юйчу, пока они не видели, бросила на Лян Синя благодарный взгляд.

Вдруг телефон завибрировал — пришло уведомление о письме. От сестры, которая вечно была

так занята, что ее днем с огнем не сыщешь.

Е Цзиньюй была инвестиционным консультантом в крупной компании по аукционам древностей. То она проверяла товары и торговалась с коллекционерами по всей стране, то выполняла частные заказы, участвуя в интеллектуальных схватках на торгах. Даже в свободное время профессор Ся вызывал ее на раскопки в качестве рабочей силы — натурально, жизнь в трудах.

Получив письмо от сестры, Е Юйчу не была к этому готова. Открыв его, она увидела странную картинку. Беспорядочно нагроможденные иероглифы. Е Юйчу обладала врожденным талантом к письменности и, лишь мельком взглянув, определила, что здесь как минимум три вида шрифтов. И среди них — гадательные надписи на костях, в которых она была настоящим экспертом.

Она тут же догадалась, откуда пришло письмо, и слегка улыbnулась: новогоднее поздравление от сестры в этом году пришло неожиданно рано.

Когда она очнулась после аварии, в голове была пустота, как у инвалида. Тогда сестра, совмещая подработку и учебу, параллельно учила ее школьной программе.

По словам Е Цзиньюй, именно тогда она проявила талант к древним письменам. Это и стало причиной, по которой она в итоге была почти принудительно отправлена изучать древнюю филологию.

В отличие от Е Юйчу, Е Цзиньюй искренне любила древности и очень хотела, чтобы сестра тоже пошла по этому пути. Она даже порывалась сделать Е Юйчу ученицей профессора Ся, но, увы, у той было еще меньше интереса к полевой археологии, и от идеи пришлось отказаться.

У сестер были свои маленькие радости, недоступные другим, и ежегодный новогодний подарок — одна из них. Подарки Е Цзиньюй всегда отличались изобретательностью, но получить их было непросто: нужно было по подсказкам угадать, где спрятан подарок. Так было каждый год, начиная с ее семнадцатилетия. Только с возрастом Е Юйчу загадки становились все сложнее.

Она взяла ручку и начала писать на бумаге. Четыре иероглифа гадательных надписей читались легко: Небо дарует покой. Клятва времен Западной Чжоу перед походом на Шан? Е Юйчу почувствовала волнение и улыbnулась: похоже, сестра недавно получила антиквариат эпохи Чжоу. Но остальные беспорядочные горизонтальные, косые и вертикальные линии заставили ее поломать голову: что это?

Лян Синь заглянул через плечо и прыснул: Е, что это за каракули ты рассматриваешь? Гадаешь, что ли?

Сказано было невзначай, но Е Юйчу вдруг показалось, что эти хаотичные линии очень похожи на гадательные триграммы. Она грубо классифицировала их и действительно выстроила

девятнадцать наложенных друг на друга гексаграмм.

Е Юйчу невольно усмехнулась. От нечего делать, не понимая, в чем подвох, она просто выписала числа, соответствующие шестидесяти четырем гексаграммам.

Лян Синь, глядя, как она словно фокусник выстраивает ряд цифр, еще больше опешил, но, увидев знакомые очертания, выпалил: Чей это номер банковской карты?

Е Юйчу мысленно похвалила Лян Синя. Как раз закончилось рабочее время. Сестра Гао снова потащила Лян Синя в столовую, чтобы он поделился с ее сыном секретами успеха. Е Юйчу не была голодна, глядя на морозящий дождь за окном, она под зонтом направилась в отделение банка через дорогу. И точно, это был номер карты, на счету лежало пятьдесят тысяч юаней. Неужели сестра переживает, что у нее нет денег на жизнь? Е Юйчу ломала голову, пытаясь понять.

Телефон снова завибрировал — пришло еще одно письмо. На этот раз с адресом знакомого ломбарда недалеко от банка. Она сняла деньги, пришла в ломбард, назвала номер удостоверения личности Е Цзиньюй, внесла оплату и действительно получила черную коробочку.

Внутри оказался ключ.

Она замерла на пару секунд, а затем решительно набрала номер Е Цзиньюй: Сестра, чем ты занимаешься?

В трубке послышался веселый, загадочный голос: Чучу, возвращайся домой в ближайшее время. Сходи в храм Ханьшань, посмотри на то персиковое дерево, которое ты любишь, вот тогда этот ключ и пригодится.

Е Юйчу вздохнула: Сестра, мне на работу.

— Возьми отпуск. Я помню, ты еще не использовала ежегодный? Возьми все сразу, — голос на том конце был непреклонен. — Я только что взяла долгий отпуск, могу отдыхать полмесяца. Ты ведь не подведешь сестру?

Е Юйчу не знала, что сказать. Но отказать она не могла: за последние годы сестры виделись редко и действительно не проводили много времени вместе. После таких слов у нее не было причин для отказа.

— Ладно, я поняла, сестра, — Е Юйчу с легкой, обреченной улыбкой произнесла эти слова.

За тысячи километров оттуда, на северо-востоке, уже лежал толстый слой зимнего снега.

Женщина с растрепанными волосами, закутанная в тяжелый пуховик и меховой шарф, вышла из магазинчика с бутылкой водки и пачкой сигарет, шаркая тапочками по темному подъезду.

Она внезапно остановилась.

В подъезде было мрачно, лишь где-то мерцал красный огонек, и кольца дыма растворялись в тумане, быстро исчезая. Но этот свет очертил фигуру в черном пальто, прислонившуюся к лестнице.

— О, — она снова сделала шаг, тон был вызывающим. — Что ты здесь забыла? Конец года, денег просишь? У меня нет, а если бы были — не дала бы, приют не открывала.

— Ха. Пришла денег дать, примешь? — голос той женщины был неожиданно низким и мягким, с присущим женщинам очарованием. — Почему ты опять дуешься, как маленький ежик?

— Не смей называть меня этими мерзкими словами, — она нахмурилась. — Говори, что хочешь. Я занята.

Женщина сделала несколько шагов вперед, и тусклый свет наконец упал на ее лицо. Неожиданно белое, красивое лицо, которое слегка улыбнулось ей. Юнь Ло, глядя на это красивое лицо, не проявила никакой радости.

Пришедшая, казалось, не обратила внимания, протянула руку и схватила женщину за запястье — не знаю, применила ли она силу, но Юнь Ло не смогла вырваться. Она подняла перед глазами руку, в которой та держала пачку сигарет, и вздохнула: А-Ло, съездила в Хунань, не только характер испортила, но еще и руку повредила.

— Смеешься надо мной? — прищурилась Юнь Ло.

Женщина слегка покачала головой: Как можно. — Она смотрела на бледную руку, на которой все еще виднелся шрам — жуткий и страшный. — Рана серьезная, не смей больше относиться к этому легкомысленно и ставить эксперименты. Что будет, если рана воспалится?

Юнь Ло побледнела и отшвырнула ее руку: Собака не может выплюнуть ничего путного. Достаточно? Если наговоришься, проваливай.

Подул холодный ветер, Юнь Ло втянула голову в плечи: Если не уходишь, я пошла. Мерзни тут сама.

— А-Ло, с таким грубым характером, как ты умудрилась обмануть того маленького полицейского в Фэнхуане? — в глазах пришедшей было сплошное разочарование.

Юнь Ло была потрясена, лицо ее стало мертвенно-бледным.

Только теперь она поняла, почему вертолет прилетел так быстро после того, как она подала сигнал бедствия. Ситуация тогда действительно вышла из-под контроля, и если бы она не спаслась вовремя, гнев Цзи Юньду мог бы стоить ей жизни.

Эта женщина все это время следила за ней.

Лицо Юнь Ло было серым: Похоже, тебе совсем нечем заняться, одного Бай Цзэ мало для головной боли, так ты еще и мной решила заняться.

— Я прошу прощения за слезку на горе Тяньцзы, — женщина опустила взгляд и тихо вздохнула. — Ты не соперница Цзи Юньду, да и я тоже. Честно говоря, если бы она могла спокойно спать в Циньлине, это было бы лучше для нас обеих. Ты связалась с ней, и я очень боюсь.

Юнь Ло холодно усмехнулась: Оставь свое сострадание при себе, Су Даныюэ! Если есть время, лучше попроси у босса еще несколько оболочек. Советую: Бай Цзэ, Уло — все эти существа, ставшие духами, — с ними шутки плохи. Не плачь потом, когда все испортишь.

Су Даныюэ беззвучно рассмеялась: Восстановители? Я к ним не привыкла, ты же знаешь. А если шагнуть назад, если я провалюсь, тебе, возможно, будет даже легче.

Юнь Ло закусила губу и, ничего не сказав, собралась уходить.

— Подожди. Мне действительно нужна твоя помощь, — Су Даныюэ перестала улыбаться, лицо стало серьезным. — Бай Цзэ хоть и не так силен, как Уло, но, загнанный в угол, он спрятался в семье Су. Похоже, он уже узнал о расстановке треножника Шаньхэ и хочет заставить меня отступить. Теперь мне сложно избежать прямого столкновения с Цзи Юньду.

Юнь Ло осталась равнодушной: Какое мне до этого дело? — Она задумалась, и на лице вдруг появилась усмешка. — Хочешь, чтобы я прикрыла тебя от Цзи Юньду? Прости, мы с тобой напарницы, но я не хочу рисковать жизнью. Спасайся сама.

Су Даныюэ покачала головой.

— Нет. В треножнике семьи Су есть секрет. Я знаю, и старейшины семьи Су, возможно, знают. Бай Цзэ связался с ними, как бы это не оказалось ловушкой для него самого. Если все правильно устроить, может, нам вообще не придется сталкиваться с Цзи Юньду. Но эту сеть сплести нелегко, мне нужна твоя помощь — остались ли еще образцы крови, когда ты заставила Уло впасть в безумие при поимке?